

11.93

Краснов Борис

ДИЗАЙНЕР НОМЕР ОДИН ИЩЕТ КОНКУРЕНТОВ

О художнике-сценографе Борисе КРАСНОВЕ пишут много. Кто-то искренне восхищается его талантом, кого-то интересуют исключительно размеры гонораров дизайнера номер один в нашем шоу-бизнесе.

Красновский кабинет оклеен по самое "некуда" плакатами, афишами программ с его сценографией, фотографиями толстых теток-тяжеловесов с подписями "Ай эм э лэди" ("Я - дама"), строго дополнен портретом Л. И. Брежнева с вкраплениями фото Хрущева и Горбачева над рабочим столом и - продолжение стеба - пластиковой табличкой с надписью "Вас обслуживает Мастер 1-го класса Краснов Б."

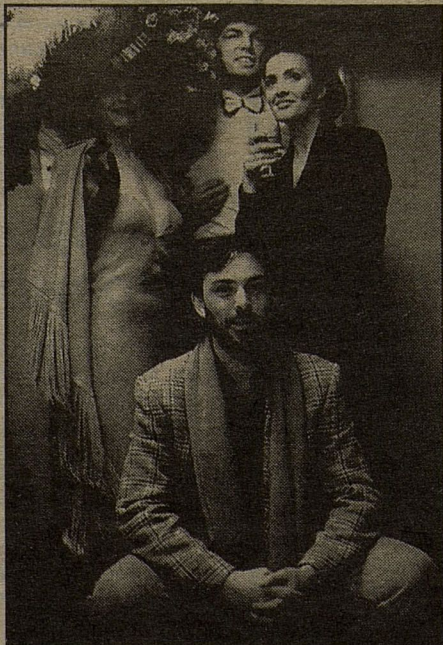
Его путь к славе

- Как ты, киевлянин, оказался в Москве? Кто-то тебе составил протекцию?

- Как оказался в Москве? В народе говорят: "Следующая станция Москва-коварная"... В студенческие годы много раз приезжал сюда, и, может быть, жажда познания, впитанная в Киеве, позволила мне сделать здесь что-то интересное, меня заметили. Сейчас многие московские театры зовут к себе главным художником, раньше мог только мечтать о таком признании.

- Хочу спросить тебя по поводу "коварной Москвы". Я приверженец одной теории, суть которой в том, что "взять" этот город по силам только человеку инородному, который не получил его априори. Ты понимаешь, о чем я говорю?

- Самая страшная зараза - московский инфантилизм. И моя беда в том, что я уже стал закоренелым москвичом. Раньше приезжал и умудрялся попасть на все выставки, утренние прогоны, вечерние спектакли и ночные съемки. Теперь же живу рядом с МХАТом и не хожу на премьеры. Едущие покорять столицу на периферии набираются солнца, а в Москве способны выплеснуть весь свой азарт и талант.

Москва - большой ринг, где каждый выживает, как может, и то, что она "слезам не верит", - факт абсолютный. Это единственный в стране город, устроенный по американскому принципу, здесь невозможно выжить, если ничего не умеешь. Ты просто погибнешь на трех вокзалах, как девочка-провинциалка, не поступившая в театральный институт и опустившаяся до путанства в самом низком смысле этого слова. Москва сродни Нью-Йорку, его теперь душат корейцы и китайцы, которые там заметно преуспели в сфере обслуживания и создали маленькие дешевые парикмахерские и прачечные.

- Ты действительно равнодушен к славе, как говорят?

- Поверь, я не кокетничаю. Есть принцип: карьера не как цель, а как итог. При большой любви к славе нужно было оставаться в Киеве. Уж если я в

Москве пока один, то там бы я давно монополизировал эту область искусства. Для парня в 24 года быть художником ведущего театра в Киеве... Друзья, девочки, восторги... Я же бросил все и уехал в Москву. Да, слава, да, про меня пишут... Но мне это не нужно, ибо я знаю: все оттого, что у меня нет конкурентов! И это при нашей богатейшей, уникальной школе театрально-декоративного искусства - тут и Боровский, и Кочергин, и Левенталь, и Вирсаладзе, и Мессерер, чьи работы украсили бы любой театр мира. На их фоне я просто хороший театральный художник. Но я поступил хитро - я ушел в шоу-бизнес, этот шаг не сделал ни один приличный режиссер. Нет режиссеров в нашем шоу-бизнесе! Некого пригласить! И приходится самому осваивать неординарные формы и сценографии, и режиссуры. Не все удается, конечно.

- А что для тебя предел мечтаний? Бродвей с размахом или...

- Попробовать, конечно, и на Бродвее надо бы, неизвестно, какой был бы результат... Помнишь, в фильме "Полет над гнездом кукушки" Николсон хотел умывальник тяжелый сдвинуть?! Над ним смеялись, а он ответил: "Эх вы, а я хотя бы попробовал..."

- Да, но ведь у каждого из нас есть свое "эго" или "яго", и, неудачно попробовав, можно скомпрометировать его...

- Мой принцип: "Не попробовать - глупо!" Не столько обидно, что проиграл, сколько досадно, что не попробовал. Однако каждый человек должен знать себя. У Жванецкого есть замечательная фраза: "Зачем смотреть вперед, когда весь опыт позади". И во всем так! Встречаешь неприятного человека, и возникают проблемы с ним в бизнесе, творчестве, общении, думаешь: "Ну ладно, посмотрим..." Неправда, ты уже знаешь, как будет дальше.

- Вообще, такое впечатление, что идеи в тебе просто фонтанируют и новое рождается довольно легко. Это так?

- По-разному. Гораздо хуже другое - у закачка создается иллюзия, что мне все придумать столь просто, что и денег платить не надо. Я думаю, что это и должно быть легко! И рождаться легко и деньги надо зарабатывать с хорошим настроением. Известный педагог Чистяков, учитель Серова, говорил, что "от рисунка не должно пахнуть потом". Должна исходить аура легкости, тогда только рождается предмет искусства. И если нет сомнений в легкости появления моих эскизов - это здорово! Я не из тех, кто любит назидательно декларировать тяжесть своего труда.

- Что ты любишь, кроме работы и игры в дартс? Может быть, готовить, женщины или в рулетку играть - модные такие увлечения?

- Сейчас уже люблю дом. У меня своя большая квартира в центре. Я могу оценить эту радость, так как в Москве до этого постоянно снимал квартиры.

Женщин я, безусловно, люблю, но об этом говорю теперь объективно в прошедшем времени. Женитьба в 30 лет - это оптимально для мужчины, на мой взгляд. Есть время в свободном полете сделать себя, понять жизнь, провести бурную молодость и оценить дом и супружество. И, главное, нет уже бытовых, материальных проблем, скажем, на уровне колготок.

Хобби... На самом деле у меня очень интересная профессия, и ее амплитуда настолько широка - сценография в опере, балете, на ТВ, оформление спектаклей, дизайн интерьеров, шоу, презентаций, сольных выступлений артистов. Так что работа - то же хобби.

В этой стране два варианта: или работать, или пить. Теперь возник еще и третий, для тех, кому не на что пить, - политизироваться. И если день-два не поработаешь, посмотришь вокруг - офигеть можно...

Р. САНДЛЕР
Фото Б. Кремера

Аргументы и факты. - 1993. - №10. - с. 45. - с. 5

5
КУЛЬТУРА